

Глава 53. Давай расстанемся

Вэнь Ле пристально смотрел на Наньгун Хуэя. Этот красавец по-прежнему заставлял его сердце биться чаще, но почему же каждое его слово ранило так глубоко?

— Наньгун Хуэй, ты хоть помнишь, сколько мы знакомы?

— К чему это сейчас?

— Мы знаем друг друга чуть больше месяца. Еще месяц назад мы были чужими людьми. А если бы — я говорю «если бы» — мы так и не встретились? Что бы тогда было?

— К чему ты клонишь?

— К тому, — медленно произнес Вэнь Ле, — что даже для обычных пар месяц — это ничтожный срок, чтобы думать о браке. Мы толком и узнать-то друг друга не успели. Тебе не кажется, что ты воспринимаешь всё, что я для тебя делаю, как должное?

Наньгун Хуэй вскинулся:

— Ты это о чем? Хочешь, чтобы я рассыпался в благодарностях?

— Разве я это сказал?

— Я никогда ничего у тебя не просил и ничего не требовал. Ты сам всё это делал, разве нет?

Вэнь Ле вдруг почувствовал, как в душе всё выгорело дотла. Слова Наньгун Хуэя прозвучали почти как приговор: «Ты сам навязался, это твоя глупость». Вспыхнув от обиды и гнева, он поднялся и начал молча одеваться.

— Ты куда? — бросил Наньгун Хуэй.

— Домой. Завтра рано вставать, дел много, — Вэнь Ле не хотел рубить сплеча и говорить лишнего.

Наньгун Хуэй лишь безучастно хмыкнул, даже не попытавшись его остановить. Это лишило Вэнь Ле последнего шанса на примирение. Сделай Наньгун Хуэй хоть шаг навстречу, прояви хоть каплю мягкости — и Вэнь Ле, при его характере, наверняка бы остыл. Но тот промолчал.

Вэнь Ле крутил педали, возвращаясь домой на велосипеде. Дорога вела мимо салона фут-массажа, мимо их любимого интернет-кафе — всё здесь напоминало о них двоих. Сердце ныло

от невыносимой боли.

Вот этот светофор — здесь они в прошлый раз закончили играть в «камень-ножницы-бумага». Вот сад под окнами его дома — там до сих пор будто эхом звучат их голоса. А вон тот фонарь — сверху было так отчетливо видно, как Наньгун Хуэй весело махал ему рукой на прощание...

Воспоминания были прекрасными, но шрамов они оставили куда больше. В этих отношениях он отдавал гораздо больше, чем получал, и горечи в них было в разы больше, чем радости. Наньгун Хуэй всегда жил только в своем мире, глядя на всё исключительно со своей колокольни. Эгоистичный — он просто не умел ставить себя на место другого. То, как он вел себя в игре, на самом деле было лишь отражением его сути. «Нам не по пути», — подумал Вэнь Ле. Даже любимых стоит выбирать среди тех, чьи взгляды на жизнь совпадают с твоими — так проще достичь взаимопонимания.

Поначалу всё казалось свежим и необычным, но постепенно новизна сменилась отчуждением. Возможно, Чун-чун был прав: социальное равенство — это не пустой звук. Взаимное дополнение должно на чем-то строиться. На понимании, на восхищении, на заботе. А сейчас под ними была лишь зыбкая почва.

Домой он добрался только к одиннадцати и тут же зашел в «Совершенный мир». Старшего молодого господина семьи Лун в сети не было, зато ВБТ, кажется, не выходил из игры никогда. Он тут же прислал приглашение в группу Сюэин:

"Я тут разлегся в Поселке Клыков, ресни меня, а?"

Вэнь Ле, не раздумывая, отправился в путь: из Города Драконов через Зеркальное озеро в Тацзянь, а оттуда — в Поселок Клыков. Путь неблизкий, да и телепорты влетели в копеечку.

Там же он встретил Лучницу по имени Сяо Сяо, которая прислала ему смайлик:

"Сестренка, ты пришла!"

— Да, привет. Ой, совсем забыла! У тебя же свадьба была восемнадцатого! Меня в тот день в сети не было, дела закружили. Ну как всё прошло? Наверное, шумно было?

"Свадьбы не было"

— Как так?

"Он пропал на неделю. А когда объявился, сказал, что у него экзамены, он занят и в игре будет редко"

— Вот те на... А вы долго были знакомы?

"Дней десять до того, как решили пожениться. Он Воин восемьдесят третьего уровня, мы на Острове Утреннего Крика познакомились. Он так красиво ухаживал, так настойчиво... Я и поверила..."

—...

"Больше я никому не поверю. Одной тоже неплохо. Главное, что подруги есть, а от мужиков какой толк? Разве среди них бывают искренние? В гробу я их видала, и без них проживу!"

Сяо Сяо в игре была фигурой заметной — Лучник, одинокий убийца. С золотым луком за спиной, в стильном снаряжении, она выглядела по-боевому. Когда они встретились впервые, она была всего лишь 54-го уровня, а сейчас уже 68-й. Она ежемесячно вливала в игру по триста-четыре юаней: делала квесты «Поиски дракона», покупала камни, и уровни летели один за другим. С таким персонажем и впрямь никакой мужчина не нужен. Вэнь Ле попытался было ее утешить, но Сяо Сяо лишь отмахнулась:

"Чем больше ждешь, тем большее разочарование. Я просто вернулась в то состояние, когда еще не знала его. По сути, я ничего не потеряла"

Вэнь Ле задумался о себе. Разве без Наньгун Хуэя он не проживет? Он и раньше понимал, что с появлением этого человека качество его жизни только упало: и здоровье пошатнулось, и деньги стали утекать быстрее, да и настроение было куда стабильнее, когда он был один. Расстаться — значит расстаться. Нужно просто сказать ему, чтобы съезжал, когда закончится оплаченный срок аренды... Пусть всё это останется просто затянувшимся сном.

Помогши ВБТ, Вэнь Ле еще немного побродил по локациям, но на душе было пусто. Он даже не стал делать ежедневный квест на камни и поспешно вышел из игры.

Несколько дней он держался и не звонил, пока Наньгун Хуэй сам не набрал его номер:

— Я тут татуху новую набил, приедь, сфоткай меня!

Вэнь Ле поразился: какая же у того короткая память. Вел себя так, будто между ними и не было той безобразной ссоры.

Вэнь Ле решил всё-таки съездить в Хайтан-ли. Нужно было сказать всё в лицо.

Татуировка у Наньгун Хуэя красовалась на пояснице, прямо над линией ягодич — красно-черный всполох пламени, выглядевший довольно зловеще. Кожа вокруг еще не сошла, была красной и припухшей. Вэнь Ле сфотографировал ее, чтобы тот мог рассмотреть работу. Наньгун Хуэй тем временем купил кучу переводных татуировок — тех, что смываются водой.

Он с азартом принялся выбирать похожие рисунки, предлагая сделать «парные тату».

Вэнь Ле наблюдал за этим с полным безразличием. Наньгун Хуэй же светился от радости, совершенно не замечая настроения партнера. «И когда же мне ему сказать?» — гадал Вэнь Ле.

Удобный момент не подворачивался до самого отхода ко сну. Только когда они выключили свет и легли рядом, Вэнь Ле, стиснув зубы, выдавил:

— Наньгун Хуэй, давай расстанемся.

Тот замер.

— Что ты сказал?

— Нам... нам нужно расстаться. Я чувствую... — Вэнь Ле вдруг стало не по себе.

Наньгун Хуэй тяжело вздохнул и просто отвернулся к стенке, подставив ему спину.

Вэнь Ле перевел дух. По крайней мере, обошлось без бурных сцен и расспросов, которых он так боялся. Но в то же время внутри шевельнулась обида: почему он не спорит? Почему не пытается меня удержать? Неужели ему действительно наплевать?

Неужели ему совсем не больно? Не жаль прожитых дней? Неужели нет ни капли... раскаяния?

Старый кондиционер надсадно гудел, в комнате стало прохладно. Вэнь Ле поглубже зарылся в одеяло, невольно придвинувшись ближе к Наньгун Хуэю.

Тот так и не проронил ни слова. Вэнь Ле хотел было что-то добавить, но язык не слушался. А через пару минут с той стороны кровати раздался мерный храп.

Он заснул?! Он действительно просто взял и уснул?!

Вэнь Ле едва сдержал желание со всей силы вышвырнуть его из кровати точным ударом ноги.

<http://bllate.org/book/18179/1761861>